

**От вестернов до фильмов о супергероях: стремление к идеалу как
искаженное отражение действительности**

На протяжении всей истории кинематографа одним из ведущих факторов, определяющих дальнейшую судьбу картины, являлись кассовые сборы. Владельцы киностудий не любят рисковать, не приветствуют новаторские идеи, предпочитают перестраховываться, повторяя один раз сработавший прием. Стоит какому-то фильму «выстрелить», как на нас обрушивается целая волна аналогов и клонов («Человек-паук 1–3»), 2002–2007; «Новый Человек-паук» 2012; «Бэтмен. Начало», 1989; «Бэтмен. Начало», 2005). Таким образом, кинолента становится обреченной на превращение во франшизу, даже если оригинальный сюжет не предполагал продолжения, или же ставшую однажды популярной фабулу ждет превращение в клише.

Именно так проходило развитие одного из самых популярных зародившихся в Америке жанров кинематографа – вестерна. Он появился в 1903 г. («Кит Карсон», «Пионеры», «Большое ограбление поезда») из «десятицентовых» романов о приключениях покорителей фронта, около века он прослужил зеркалом для отражения архетипических ценностей, распространявшихся по мере продвижения колонизаторов на Запад в начале XIX в. Абсолютная свобода, неукротимая отвага, стремление к управлению природой и судьбой, неукротимое чувство справедливости и мечта о равенстве – ценности, насаждаемые и формируемые миром литературного, а после и кинематографического вестерна. В то же время герой этого жанра являлся воплощением «героя времени», так называемым «идеалом». Менялась эпоха, менялись ценности, менялся вестерн: «Социальная критика в 1920-е и воспитание нации в 1930-е, патриотический подъем 1940-х и конфликт отцов и детей в 1950-е, молодежный бум

1960-х и кризисный эскапизм 1970-х – вестерн служил Америке схематической оптикой, позволявшей обществу переводить фокус с одних болевых точек на другие и выбирать актуальный способ работы с ними» [1, с. 137]. Так, независимый и благородный патриот первых вестернов трансформируется в рефлексирующего, стремящегося к раскаянию и искуплению или одержимого и параноидального «плохого парня» – героя вестерна-нуар, а из него в антагониста, о котором рассказывают антивестерны, заостряющие свое внимание на психологии злодея, поднимающие сложные, порой философские темы.

С начала XXI в. создание кинопроизведений по мотивам комиксов или же экранизации графических романов становятся особенно преуспевающей сферой индустрии. Популярность данного жанра связана, на наш взгляд, с быстрым реагированием создателей кинокомикса на запросы массовой культуры, но в основном с тем, что кинокомикс создает современную мифологическую реальность, в которой есть место для фантастических персонажей и сюжетов, свойственных современному общественному сознанию.

Одним из основных символов современной американской мифологии является супергерой. Придерживаясь определения американского исследователя П. Кугана, мы приходим к тому, что супергерой трактуется как образ идеального протагониста – он силен, умен, справедлив и красив, а также сочетает в себе как человеческие, так и нечеловеческие свойства и признаки, заключающиеся в его физических сверхспособностях и готовности совершать подвиги, среди которых наиболее популярными становятся подвиги помощи, бескорыстия и самопожертвования [2].

С течением времени мода и общественные настроения диктуют уже свои правила. Активно развивающиеся концепции самопринятия и психология терпимости вступают в конфликт с представлениями об идеальном человеке. Таким образом, зарождается новая тенденция в трактовке народного героя-спасителя. Все чаще мы видим демонстрацию слабостей и интерес к внутренним переживаниям супергероя. Так, например, зрители знакомятся с Железным человеком, который имеет проблемы с алкоголем.

С наступлением десятых годов XXI в. ситуация усугубляется. В кинематографе наблюдается особый интерес к рефлексии личности.

Супергерои раскрываются с совершенно иной стороны: сперва мы встречаем образ эдакого хулигана, стремящегося побеждать вселенское зло, спасая тем самым мир («Дедпул», 2016; «Дедпул-2», 2018), а затем и вообще зрителю предлагают познакомиться поближе с антагонистами («Отряд самоубийц», 2016). Драматические ленты с описанием трагедии личности и история превращения в особо опасного преступника – вот что сейчас по-настоящему захватывает интерес публики («Джокер», 2019).

Трансформация ценностей на примере фантастических событий и героев, выходящих за грани реальности, особенно точно транслирует желания общества. «Придумать и объяснить то, что физически невозможно» – и в этом на помощь приходит кинематограф.

Сначала мы стремимся найти эталон для государства и общества, а затем, словно разочаровываемся в его чистоте, начинаем копаться в проблемах героев, сошедших с праведной тропы. Да, зритель хочет видеть на экране так называемого сверхчеловека, соответствующего его идеалам, которым не может соответствовать он сам, но в чем интерес наблюдать за таким героем? Ведь, по логике, он не имеет права на ошибку, промах или недостаток. Гораздо больший интерес и сопереживание у нас вызвал бы несовершенный, более приближенный к реальности герой – неотретушированное отражение нашей действительности.

Библиографические ссылки

1. *Левченко Я.* Жанр освобожденный. Авторский вестерн – о будущем цивилизации // Логос. 2014. № 6 (102). С. 135–148.
2. *Coogan P.* Surehero: The Secret Origin of a Genre. Austin, 2006. 290 p.